

СЮЖЕТЫ ОБ АМВРОСИИ МЕДИОЛАНСКОМ ВО ВРЕМЕННОМ ГЕОРГИЯ МОНАХА

Историко-хронографическая литература — преимущественный жанр переводной литературы Древней Руси. В характеристике общей культурной ситуации в ранней Руси сошлемся на ее прекрасное изложение А. Н. Робинсоном¹. На Руси наряду с проповеднической публицистикой среди переводческих предпочтений оказалась и историография: стремление древнерусских книжников осмыслить историю человечества и место в ней русского государства было в числе культурных приоритетов. А. Н. Робинсон подчеркивает, что «исторически ограниченный, но целеустремленный и строгий отбор древнерусскими книжниками определенного фонда византийско-болгарско-чешской книжности даже в пределах собственно церковной и церковно-исторической традиций оказал влияние на идейную направленность, жанровый состав и общую структуру литературы Киевской Руси, как и последующей древнерусской литературы (до XVII в.)».

Хорошо известно, что Хроника Георгия Амартола (далее — ХГА) была использована при составлении Повести временных лет и различных хронографических произведений — Хронографа по великому изложению, Летописца Еллинского и Римского, Палеи Хронографической и других. О. В. Творогов считает, что древнерусских хронистов ХГА привлекала прежде всего своим историческим содержанием, поэтому при ее включении в русские хронографические компиляции богословские рассуждения оригинала частично опускались².

Менее исследована ХГА со стороны своих художественных особенностей. Начало изучению этой хроники как литературного произведения было положено О. В. Твороговым, который впервые поставил проблему сюжетного рассказа в ХГА³. Внимание исследователей пока не останавливалось на том факте, что именно беллетристические, сюжетно оформленные фрагменты ХГА вошли составной частью в древнерусские четьи памятники — древнейший Успенский сборник XII—XIII в.⁴, Пролог⁵, Минеи Четьи.

Предмет нашего исследования — сюжетные рассказы Хроники Георгия Амартола (ХГА)⁶ и ее славяно-русского перевода XI в. Временника Георгия монаха (далее — Врем.)⁷; в данной статье конкретно — сюжеты об Амвросии Медиоланском, интересные богатством общественно-политических идей.

Амвросию Медиоланскому в ХГА посвящено три рассказа: 1) о поставлении Амвросия епископом (374 г.); 2) о конфликте Амвросия с императрицей-арианкой Юстиной (385—386 г.); 3) об отлучении Амвросием императора Феодосия (390 г.). Первый рассказ относится ко времени правления императора Валентиниана I (364—375), два других — ко времени правления Феодосия Великого (379—395). Все события происходят в городе Медиолане (современный Милан) — в то время императорской резиденции и фактически второй столице Запада.

¹ Робинсон А. Н. Литература Древней Руси // История всемирной литературы. М., 1984. Т. II. С. 415—419.

² Творогов О. В. Хроника Георгия Амартола // Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI — первая половина XIV в.) М., 1987. С. 468.

³ Творогов О. В. Беллетристические элементы в переводном историческом повествовании XI—XIII в. // Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 108—141. Для византийцев, напротив, ХГА представляла интерес не столько своими историческими сведениями, сколько идеологическим содержанием. См.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784—847). М., 1997. С. 132.

⁴ Щёголева Л. И. Житие святого Афанасия Александрийского в переводной литературе Древней Руси // Мир житий: Сборник материалов конференции (Москва, 3—5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 12—25.

⁵ Щёголева Л. И. Об одном христианском сюжете (крещение иудея песком) в Хронике Георгия Амартола // Страницы: Богословие, культура, образование / Изд. библейско-богословского института им. св. Андрея. № 7: 1. М., 2002. С. 103—122.

⁶ Греч. текст цитируется по изд.: Georgii monachi chronicon / Ed. C. de Boor. Vol. I—II. Leipzig; Teubner, 1904. Переизд.: Stuttgart; Teubner, 19778 (указываем страницы с литерой Б).

⁷ Врем. цитируется по изд.: Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. I (Текст). Переизд.: Die Chronik des Georgios Hamartolos. Nachdr. von Bds. I—III (1920, 1922, 1930) der V. M. Istrin. München, 1972 (указываем страницы с литерой И) и по пергаменному Троицкому списку кон. XIII — нач. XIV в. РГБ. Собр. МДА. Фунд. (Ф. 173. I). № 100 (указываем листы рукописи с литерами Тр).

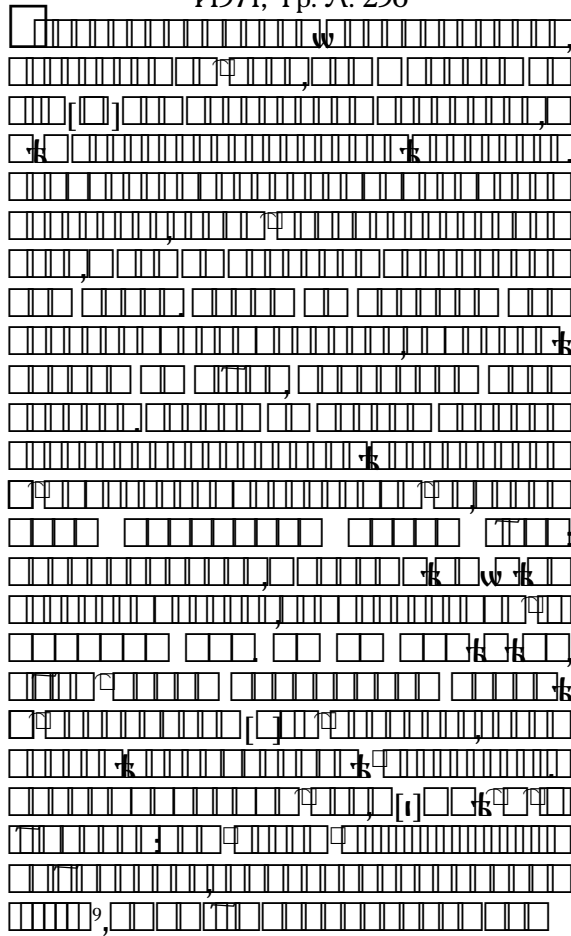

Рассмотрим детально отличия перевода от источника и дадим их содержательную интерпретацию⁸.

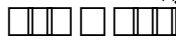
Поставление Амвросия епископом Медиоланским

ИЗ71, Тр. Л. 236

ХГА Б558

Ἀποθανόντος ἐν Μεδιολάνῳ Αὐξεντίου τοῦ τῶν αἱρετικῶν ἐπισκόπου οἱ <ἐκάτερου μέρους> ὄχλοι ὑπὸ διαφόρου σπουδῆς ἐφέροντο, καὶ ἦν τις αὐτοῖς μεγίστη διχόνοια καὶ ἐπικίνδυνος στάσις, καὶ ἐκάτερον μέρος ὄλεθρον τῇ ἰδίᾳ παρεσκεύαζε πόλει εἰ μή γε ἡ αὐτοῦ κρατήσειε γνώμη, καὶ εἰς ἔργον ἀγάγοι τὸ βούλημα, καίτοι ἐναντίων τῶν προθέσεων αὐτοῖς οὐσῶν. Τότε δὲ τῆς ἐπαρχίας ἐκείνης Ἀμβρόσιός τις τὴν ἀρχὴν διήνυεν, ὅς παραχρῆμα εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἰσηλθεν ὡς κωλύσων τὴν στάσιν. Ὁ δὲ δῆμος τῆς πρὸς ἀλλήλους ἀφέμενος ἔριδος μιᾷ φωνῇ τὸν Ἀμβρόσιον ἐπίσκοπον ἐπεζήτησαν κατηχούμενον ὄντα μεγάλως λέγοντες ἐνωθήσεσθαι καὶ μίαν ἀμφοτέροις τοῖς μέρεσι τὴν πίστιν ἔσεσθαι, εἰ Ἀμβρόσιος ἐπίσκοπος αὐτοῖς δοθείη. Ὅπερ γνοὺς ὁ θεοσεβῆς Οὐαλεντινιανὸς ἐκέλευσε μνηθῆναι καὶ χειροτονηθῆναι Ἀμβρόσιον πολλὰ περὶ ἀρετὴν μαρτυρήσας αὐτῷ. Χειροτονηθέντος δὲ αὐτοῦ, τοῦτον τὸν ὕμνον ὁ βασιλεὺς τῷ θεῷ ἀνέπεμψεν· χάρις σοι, δέσποτα παντοκράτωρ καὶ σῶτερ ἡμέτερε, ὅτι τῷδε τῷ ἀνδρὶ ἐγὼ μὲν σώματα, σὺ δὲ ψυχὰς ἐνεχειρίσας

В первом после смерти Авксентия эпизоде речь идет о разногласии между арианской и православной сторонами перед выборами нового епископа Медиолана: ИЗ71₁₃ ← οἱ ἐκάτερου μέρους ὄχλοι ὑπὸ διαφόρου σπουδῆς ἐφέροντο Б558₁₁ «толпы с каждой (из двух) стороны различными стремлениями были одержимы (букв. “неслись”»)». На этом отрезке в переводе утрачено две мысли сравнительно с греч. ХГА:

1. Не отражена историческая конкретика в том, что касается борьбы партий в Медиолане. Сторон было две (в греч. это выражено несогласованным определением ἐκάτερου μέρους род. «с каждой (из двух) стороны»). До Амвросия епископом в Медиолане без малого двадцать лет был арианин Авксентий, и в городе вследствие этого сильна была арианская партия. Когда в конце октября 374 г. Авксентий скончался, перед медиоланским клиром встал вопрос о выборе нового епископа. Медиоланская церковь была разделена на две партии — ариан и сторонников Никейского вероисповедания. Каждая партия имела своего кандидата на должность епископа, и между ними разгорелась борьба за право избрать своего ставленника. В этой борьбе приняли участие также многие рядовые горожане, и между представителями обеих партий нередко возникали ожесточенные схватки.

⁸ На содержательном уровне с анализируемыми сюжетами можно познакомиться по русскому переводу Врем. См.: Матвеев В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола): Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000. С. 298, 301, 307–308.

⁹ В рукописи —

2. В связи с этим каждая из сторон стремилась к своей определенной цели: греч. ἐφέροντο (φέρωμαι) мед. букв. «неслись (в определенном направлении)». В переводе употреблена гл. форма [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] (от [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι]). Интерпретация этого глагола вызывает некоторые сложности. Срезневский (далее – Срезн.) различает два глагола: 1) [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] и 2) [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] с одинаковым значением «бросать» (βάλλειν)¹⁰. За ним следует и Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее – Сл. РЯ), где также есть отдельные словарные статьи на эти два глагола¹¹. В ЭССЯ также различаются *mesti (s) и *metati (s), но в обеих словарных статьях приведен один и тот же пример из Остр. (ЭССЯ 18, 106; 113–114). Slovník jazyka staroslovenského (далее – SJS) вообще не различает двух основ инфинитива: к основе инф. [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] даются сразу три варианта основы наст. вр.: [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι], [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] и [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] с единственным значением «бросать, метать»¹². Под этим же значением помещен пример из Пс 38, 13: [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] (μάτην ταρασσεται). Этот пример, конечно, не иллюстрирует заявленное в начале словарной статьи значение. Ср. чуть выше (Пс 38,7) в том же контексте: [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] μάτην ταρασσεται¹³. Очевидно, что при тождественности контекста и греческого эквивалента формы [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] и [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] здесь полностью тождественны и по значению: «находиться в смятении, тревожиться, волноваться». Это же значение реализуется и в слове [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] ХГА¹⁴. По-видимому, наш переводчик употребил здесь глагол [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] в значении, близком современному: «беспорядочно двигаться в разных направлениях, никуда при этом не продвигаясь»¹⁵. Глагол [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] создает в переводе картину губительного метания народных масс, бессмысленного и неудержимого, воспроизведенную столетия спустя великим русским поэтом с использованием той же лексики:

Игралица таинственной игры,
Метались смущенные народы...

(Была пора... 1836 г.)

Отрицательный оттенок у слав. [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] поддерживается предложно-падежным сочетанием [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] также имеющим здесь, очевидно, отрицательные коннотации (ср. этимологически родственное [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι]¹⁶).

В описании этого первого события преобладает лексика разъединения: οἱ ἑκάτερου μέρους ὄχλοι ὑπὸ διαφοροῦ σπουδῆς ἐφέροντο, καὶ ἦν τις αὐτοῖς μεγίστη διχόνοια «толпы с каждой (из двух) стороны были одержимы различными стремлениями и было некое у них величайшее разногласие». В переводе более однообразно: народы [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι]

Как видно, на месте греч. разнокоренных διαφοροῦ род. «различными» (διάφορος от δια- «в разные стороны» + φέρω «носить») и διχόνοια «разногласие» (от δίχα «надвое» + νοέω «мыслить») переводчик употребляет однокоренные [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] (от приставки раз- + лик, лицо) и [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] (от основы прил. разн-). Однокоренные слова способствуют усилению впечатления раздора, распри среди горожан. В SJS для слова [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] приводится только одно значение: «разница»

¹⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка. СПб, 1893–1903. Т. II. С. 129–130.

¹¹ Словарь русского языка XI–XVII в. М., 1975–2000. Вып. 9. С. 110; 124–125.

¹² Slovník jazyka staroslovenského. Praha, 1958–1992. V. 18. S. 203–204.

¹³ Ibid. V. 19. S. 254.

¹⁴ Данный пример из ХГА приведен в Словаре древнерусского языка (XI–XIV в.) (далее – СДРЯ) на слово [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] с неправильным толкованием «сходиться». См.: СДРЯ. М., 1988–2002. Т. IV. С. 525.

¹⁵ Ср. в Толковом словаре русского языка: *Метаться*: 1) Бросаться из стороны в сторону, беспорядочно двигаться; 2) *перен.* Суесть, суестьливо в хлопотах бегать. См. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова М., 1938. Т. II. Стб. 197.

¹⁶ SJS дает примеры смешения в ст.-слав. памятниках форм от [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] и [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] (См.: SJS. V. 44. S. 535). По-видимому, этимологическим родством этих двух основ вызвано появление ст.-слав. омонимов [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι], «скорый, усердный» и [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι], «малодушный» (Ibid. 536). Ср. также Пс. 77:33: [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] (См.: Погорелов В. Чудовская псалтырь XI века, отрывок: Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древне-болгарском переводе. СПб, 1910. С. 169), где слова [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] и [φ] [ε] [ρ] [ο] [μ] [α] [ι] выступают как контекстуальные синонимы

(διαφορά, διαστολή); значение «раздор, распря» не отмечено¹⁷. В Сл. РЯ на последнее значение слова [] приведены примеры только из Никоновской летописи и Великой Минеи Четьи — памятников XVI в.¹⁸ Данный фрагмент ХГА мог бы отодвинуть употребление слова [] в значении «распря, раздор» до кон. XIII — нач. XIV в.

Мятеж народа — [] в соот. с греч. ἐπικίνδυνος στάσις «опасный мятеж». Форма [] возможно, какая-то случайная порча более правильного [] «несущая беду».

Сущ. στάσις (от гл. ἵστημι «ставить», ἵσταμαι «стоять») имеет характерное развитие значений: «стояние на месте», «партия, группировка», особ. «партия, образованная с целью мятежа», далее само «восстание, мятеж, раздор, несогласие». Раздор-στάσις как раздор внутренний противопоставляется раздору-πόλεμος — войне с внешними врагами¹⁹. Ниже, в рассказе о восстании народа в Салониках, производный глагол ἔστασίασαν аор. 3 мн. Б577₄ «восстали» переведен точной калькой [] И382₂₇; в рассказе ХГА о Маврикии приставочное сущ. ἐπανάστασις вин. Б662₃ «восстание» переведено калькой [] род. И431₉. В данном случае, однако, переводчик не пошел по пути калькирования, а выбрал слово []. Такой выбор продиктован, по-видимому, тем, что слав. [], судя по данным словарей, передает как раз оттенок междуусобных раздоров, как и греч. στάσις. В Срезн. приведены примеры из русских летописей, по которым хорошо виден именно этот оттенок значения сущ. []²⁰:

[] Пов. вр. лет. 6581 г.;
 [] Пов. вр. лет. 6601 г. (Ипат.);
 [] Пов. вр. лет. 6605 г.

(Лавр. сп.);

[]...
 [] (Ипат. лет. 6693 г.);
 []

(Новг. I лет. 6665 г.);

[] (Никон. лет. 6713 г.).

Последний пример особенно красноречиво передает мысль о губительности междуусобных распрей, актуальную на Руси в домонгольский период.

Слово [] во Врем. связывает мысль автора ХГА с контекстом собственно русских переживаний по поводу междуусобных распрей.

Следующая мысль: καὶ ἑκάτερον μέρος ὄλεθρον τῆ ἰδίᾳ παρεσκευάζε πόλει, εἰ μή γε ἡ αὐτοῦ κρατήσειε γνώμη Б558₁₄ «и каждая сторона гибель своему готовила городу, если бы не победило ее мнение» передана так: [] И371₁₅.

О губительности междуусобных распрей много говорят древнерусские авторы, в частности в русских летописях, цитированных выше. Фразеология сходна с данным местом Врем., где эта мысль усилена сравнительно с греческим за счет передачи имперфекта παρεσκευάζε «готовила» аористом [] — так еще только замышляемое действие передано как уже совершившееся. Абстрактное и отстраненное от реальности «сторона» заменено на конкретное: народы.

Во вторую часть фразы переводчик вкладывает мысль, отсутствующую в греч. оригинале ХГА: преградой на пути междуусобных распрей может стать «цесарева воля», то есть власть императора. Переводчик переделывает вторую часть греческой фразы следующим образом. Значение греч. γνώμη зд. «мнение, намерение» передано очень близким и возможным для этого существительного оттенком

¹⁷ Sjs. V. 34. S. 600.

¹⁸ Сл. РЯ. Вып. 21. С.230.

¹⁹ Liddel H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford. 1925–1936. Vol. II. P. 1432; 1634.

²⁰ Срезн. Т. II. Стб. 290.

— Амвросий прямо называется «крепчайшим столпом» *turrim validissimum* вин.²⁶ С этим эпитетом, которым в гимнографии величаются архиереи и мученики, перекликается семантика глагола [] в данном контексте слав. перевода ХГА. Будучи способным [] = остановить народные волнения, Амвросий и сам характеризуется в переводе как стоящий неподвижно, обеспечивая тем самым и неподвижность, непоколебимость вверенной ему церкви.

Образ стоящих неподвижно мучеников с использованием глагола [] широко используется в гимнографии. Приведем два примера из Путятиной минеи.

О мучениках Тимофее и Мавре (3 мая, стихира 1):

[]
 []
 []
 []
 []
 []
 [] (ПМ. Л. 12 об.).

О мучениках Акакии, Полиене, Патрикии и Менандре (19 мая, песнь 5, богородичен):

[]
 []
 []
 [] (ПМ. Л. 84 об.).

Следующий смысловой фрагмент — песнь царя — имеет характер очевидной художественной условности. Сравним его содержание в ХГА и во Врем: *τοῦτον τὸν ἕμνον ὁ βασιλεὺς τῷ θεῷ ἀνέπεμψεν χάρις σοι, δέσποτα παντοκράτωρ καὶ σῶτερ ἡμέτερε, ὅτι τῷδε τῷ ἀνδρὶ ἐγὼ μὲν σῶματα, σὺ δὲ ψυχὰς ἐνεχειρίσας καὶ τὰς ἐμὰς ψήφους δικαίας ἀπέφηνας* (B559_{2,4}) «такую песнь царь Богу воздал: «Благодарение Тебе, Владыка Вседержитель и Спаситель наш, что одному и тому же мужу я — тела, а Ты души вручил и мой выбор правильным явил»» → []
 [] (ИЗ71₂₃₋₂₅).

Здесь имеется две вольности перевода.

Во-первых, субъект действия, каковым в оригинале является император (*ὁ βασιλεύς*), в переводе лексически не выражен, поэтому приходится догадываться, по контексту прямой речи, что «песнь Богу воздал» именно царь, а не Амвросий. Подлежащее «царь» *ὁ βασιλεύς* им. переводчик отнес к слову «Богу» и согласовал его с этим словом по дательному падежу²⁷.

Во-вторых, в переводе появляется тема Божьей благодати, не выраженная прямо в греческом тексте. В прямой речи царя Валентиниана слово *χάρις* означает, скорее, не «благодать», а «благодарность», «благодарение», которое возносит Богу царь. Переводчик передает это греч. слово его наиболее привычным христианским значением «благодать», тем самым лексически подчеркнув мысль, которая в греч. прячется в подтексте.

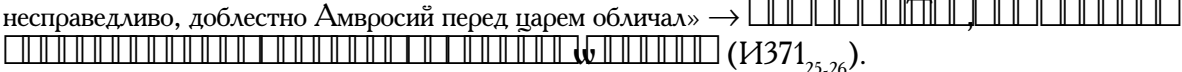
В других греч. источниках, повествующих об избрании Амвросия епископом, прямо утверждается, что его избрание было делом божественной благодати. Ср. окончание этого рассказа в «Церковной истории» Руфина: «и он повиновался божественной благодати (*dei gratiam consecutus*), и был посвящен

²⁶ Rufini Tyrannii Aquileiensis presbyteri Historia ecclesiastica II. 11 // PL (Patrologia Latina). T. XXI. Col. 523.

²⁷ В М. Кириллиным было высказано лобопытное предположение, что в данном случае слово [] является не существительным, а прилагательным, согласованным со словом []. Против этого, однако, говорит, с одной стороны, слишком большое удаление в таком случае от греческого текста (замена грамматической категории), а с другой — то, что слово [] в древнерусских памятниках является устойчивым эпитетом Бога (см. Срезн. Т. III. Стб. 1462), каковым оно и выступает, скорее всего, и в данном контексте.

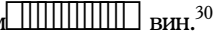

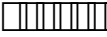
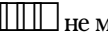
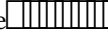

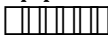

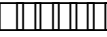

в таинства, и сделан священником»²⁸. Так и в «Церковной истории» Феодорита: «Когда же (Амвросий) получил дар божественного и всесвятого крещения, а затем принял благодать епископства, тогда этот, по всему превосходнейший, царь, лично присутствовавший при сих событиях, говорят, вознес Спасителю Господу следующую хвалебную песнь»²⁹.

История избрания Амвросия заканчивается авторским замечанием о непреклонной суровости Амвросия к несправедливостям царских вельмож: *φασὶ δὲ ὅτι τοὺς ἄρχοντας ἀδικοῦντας γενναίως Ἀμβρόσιος <ἐπὶ τοῦ βασιλέως> διέλεγχεν* (B559_{4.6}) «говорят же, что вельмож, поступающих несправедливо, доблестно Амвросий перед царем обличал» → (I371₂₅₋₂₆).

Здесь переводчик внес много своего, так что перевод представляет серьезные проблемы для понимания.

Добавлен союз , что нарушило конструкцию (в греч. это сложноподчиненное предложение с союзом ὅτι, вводящим придаточное дополнительное). Из главного предложения в переводе получился как бы протасис условного предложения, оставшегося незавершенным. Может быть, союз следует рассматривать как испорченное наречие *? При таком прочтении синтаксис не нарушается.

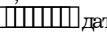

В переводе изменился смысл придаточного предложения, причем изменение носит концептуальный характер. Во-первых, подлежащее Ἀμβρόσιος «Амвросий» стало прямым дополнением вин.³⁰ Таким образом, в переводе нет субъекта действия к гл. ← διέλεγχεν имперф. 3 ед. Следуя контексту, получается, что подразумевается тот же царь Валентиниан, который в предыдущей фразе возносил хвалу Богу. В то же время прямое дополнение не может зависеть от глагола по смыслу: царь не может «обличать» Амвросия, которого он сам только что повелел поставить в епископы. Таким образом, остается считать дополнение зависящим от прич. . Управление + вин. пад. зафиксировано в Сл. РЯ как возможное³¹. Переходный гл. формально остается без дополнения, но по смыслу дополнением к нему может служить конструкция , если допустить возможное в данном памятнике несогласование управления по падежу (дат. вм. вин.). Итак, смысл слав. фразы, скорее всего, таков: «(Царь Валентиниан) обличал вельмож («князей»), творящих несправедливости по отношению к Амвросию». Такая интерпретация слав. текста подкрепляется еще двумя изменениями, внесенными переводчиком в данную фразу: переводом греч. γενναίως «благородно» → , что вполне уместно, если речь идет о царе, и пропуском фрагмента ἐπὶ τοῦ βασιλέως «перед царем», не вписывающегося по смыслу в получившуюся конструкцию³².

Итак, в греч. епископ благородно обличает неправедных вельмож перед царем — в переводе царь защищает своего епископа от нападок неправедных вельмож. Можно сделать предположение, что первое было актуальнее для Византии эпохи составления ХГА, второе — для Руси эпохи перевода ХГА.

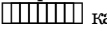

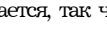

(продолжение — в следующем номере журнала)

²⁷ Rufini Tyrannii Aquileienseis presbyteri Historia ecclesiastica II. 11 // PL (Patrologia Latina). Т. XXI. Col. 521–522.

²⁸ Theodoret. Kirchengeschichte / Hrsg. von L. Parmentier, F. Scheidweiler. 2 Aufl. Berlin, 1954. В рус. пер.: Церковная история Феодорита, епископа Кирского. СПб, 1852. Т. IV. Кн. 7. С. 143. Переизд.: М., 1993.

²⁹ В издании В. М. Истрина в данном слове допущена ошибка в окончании: дат. (I371), но в рукописи Тр вин. (Тр л. 236в).

³⁰ Сл. РЯ. Вып. XI. С. 239.

³¹ В связи с данным местом нам было указано В. М. Кириллинским на существование простонародной формы имен на -а (Кирилла, Александра), в связи с чем появляется возможность истолковать форму как им. п. Действительно, от имени может существовать форма им. п. но во Врем. такая форма не встречается, так что, скорее всего, здесь все-таки нужно понимать как вин. п.